

— Маршал Квайтус, это было трудное путешествие, — первым заговорил старик.

Лэй Энь улыбнулся, не меняясь в лице:

— Маршал Лэй Энь. У тебя настоящие проблемы с памятью, так что тебе следовало бы поспешить на пенсию.

Адмирал Виммер не изменил свое приветствие, но и не пробовал настоять на своем, глядя на Лэй Эня как бы с неодобрением на своего бездарного младшего, а ответная улыбка Лэй Эня была столь же неискренней и холодно-лицемерной.

На мгновение температура в военном порту, казалось, упала.

— Вы все хорошо потрудились, так почему бы нам не вернуться в столицу и не дать маршалу немного отдохнуть и расслабиться? Как насчет обсуждения каких-либо вопросов на военном совете?

Улыбающийся мужчина подошел медленно, его голос был мягким и размеренным, нарушая тупиковую ситуацию.

Генеральный секретарь Федерации, возглавлявший Министерство внутренних дел, отвечал за координацию действий военных, парламента и всех других ведомств, и даже отвечал за координацию процедуры смены императора, если таковая произойдет.

Человек, в руках которого не было реальной власти, но которого каждый должен послушаться.

— Сэр Анселл. — Адмирал Виммер слегка кивнул, выражая свое согласие.

Генеральный секретарь Анселл взглянул на Лэй Эня и сказал:

— За расследованием этого несчастного случая будет внимательно следить специальная следственная группа, поэтому, пожалуйста, не волнуйтесь, маршал и адмирал, Министерство внутренних дел поставит этот вопрос на первое место в своем рабочем плане.

Адмирал Виммер:

— Благодарю вас, ваше превосходительство.

Анселл улыбнулся:

— Все для Федерации.

Пока они говорили, Линь Цзинье и члены 927-го уже давно молча спустились с корабля, смешавшись с солдатами Небесного Меча, готовившимися к отъезду, совершенно никем не замеченные.

Адмирал Виммер, наконец, пришел в себя и спросил:

— Где этот капитан транспортного корабля, кто он и из какого легиона, этот человек также должен сотрудничать со следствием.

Анселл:

— Это естественно, Министерство внутренних дел немедленно все организует.

Он снова обратился к Лэй Эню:

— Маршал, Ее Величество лично устроила для вас банкет, она знает, что вы не любите слишком шумных вечеринок, поэтому банкет состоится во внутреннем дворе дворца, и только вы были приглашены. У вас не должно быть других договоренностей сегодня вечером.

Лэй Энь поднял брови:

— Хорошо.

В Федерации приглашение императора на ужин наедине, был формой почетного признания, означающей, что Федерация признает и будет помнить ваши заслуги, поэтому адмирал Виммер слегка опустил взгляд, но был не в том положении, чтобы тягаться с императрицей.

Сидящие на корточках журналисты, видя, что с этой стороны все успокоилось, покачали головами и вздохнули, достойно Генерального секретаря Федерации, самого большого ограничителя горячих новостей.

Возвращение маршала Лэй Эня было заметным событием, но не настолько, чтобы повлиять на повседневную жизнь.

Многие сожалели, что не смогли посмотреть прямую трансляцию стыковки кораблей Небесного Меча, когда начался новый семестр в Лазурной Военной Академии.

Общество в целом едино в своем поклонении маршалу, но способы разные. Практически нет никого, кто учится в военной академии, кто бы не поклонялся Лэй Эню, но в звездной сети прослеживается четкое различие между обычными людьми и военными курсантами. Те, кто лизал экраны восхваляя красоту маршала, были обычными гражданами, а те, кто яростно боролся с манией обожания внешности пользователей сети и судорожно анализировал

примеры классических сражений маршала Лэй Эня, были теми, кто учился в военной академии.

Линь Цзиньран в одиночестве стоял у ворот со своими вещами в руках и равнодушно смотрел на родителей, которые передавали с трудом удерживаемые большие сумки своим детям. Он молча пошел вперед.

— Линь Цзиньран.

Все тело подростка задрожало, в его глазах промелькнули едва уловимый шок и восторг, затем выражение его лица резко изменилось и он спокойно посмотрел на человека, который внезапно его окликнул.

— Брат, — Линь Цзиньран безразлично поприветствовал его.

Линь Цзинье не переоделся, и с первого взгляда было понятно, что он только что вернулся с флота и сразу же прибыл в Лазурный, даже не зайдя домой.

В военной академии не разрешалось впускать родителей для проводов на территорию, и не разрешалось использовать роботов-домработников, все ученики должны были сами нести свои вещи, поэтому многим родителям приходилось со слезами на глазах распаковывать свои сумки прямо у входа, чтобы уменьшить гору вещей своих детей.

На одинокого Линь Цзиньрана и так было много косых взглядов, а теперь, с внезапным появлением Линь Цзинье, количество любопытных глаз вокруг только прибавилось.

— Твои глаза... — Линь Цзиньран сказал только начало вопроса, но так и не закончил его.

В этот раз Линь Цзинье не носил контактные линзы, не закрывал лицо смехотворно уродливыми очками, а черные волосы, которые он не успел подстричь, аккуратно спадали на плечи, у него все еще было безразличное выражение лица, но без причины в нем была притягательная холодность и очарование.

Не то чтобы он не видел этого раньше, но это было действительно необычно, поэтому Линь Цзиньран не мог не быть шокирован настоящим лицом брата.

Линь Цзинье ничего не сказал, он просто достал маленькую коробочку и протянул ее Линь Цзиньрану.

— Что это?

— Голографические очки, — сказал Линь Цзинье, — Я получил их случайно по дороге на

задание, подарок к началу учебного года.

Линь Цзиньран открыл крышку коробки, внутри лежала пара золотых очков, линзы были тщательно сделаны в форме крыльев бабочки. Он взял их в руки и осмотрел, струящиеся золотые узоры были не просто декоративными, это были энергетические линии.

— Сколько межзвездных бандитов ты ограбил чтобы их получить?

Это не были голографические очки гражданского класса, у них определенно было больше функций, чем просто серфинг в интернете, игра и просмотр голографических фильмов, у них были функции боевой поддержки, такие как инфракрасное ночное видение.

Поэтому они были дорогими, судя по зарплате Линь Цзинье в этом году, он не смог бы купить такие очки, даже если бы не ел и не пил.

Линь Цзинье, казалось, оценил остроту вопроса Линь Цзиньрана и честно ответил:

— Их мне дал кто-то другой.

Линь Цзиньран почувствовала легкое замешательство.

После этого брат добавил:

— Они лично для тебя, так что бери.

Линь Цзиньран посмотрел на крышку коробки и увидел строчку из слов, начертанных размашистым почерком:

[Для брата больших глазок мандаринки, не будь таким, как твой брат, и не притворяйся уродом, чтобы убивать людей одним своим видом]

[ps. Учись усердно, увидимся в звездном небе]

Подпись: Лэй.

<http://bllate.org/book/15644/1398471>